

Данилюк А.Л.

ЭТНОКОНФЛИКТ КАК ПРИЧИНА АГРЕССИИ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

На протяжении нескольких столетий народ Украины стремился к достижению национального суверенитета и обретению собственной государственности. С развалом СССР эти мечты наконец-то стали реальностью. Казалось бы т.н. “национальный вопрос” решен. Согласно официальной точке зрения, утвердившейся в правительственных кругах, Украина - одна из немногих постсоветских республик, где отсутствует межэтническая рознь и национальное противостояние.

Однако в действительности это далеко не так. Мнение ученых по этому вопросу существенно расходится с официальной точкой зрения. Как отмечает в этой связи В.Котыгоренко, “научная оценка событий может существенно расходиться с оценкой политической” [1, с.47]. Подобной точки зрения придерживается и Е. Кривицкая. Так, она отмечает, что “процесс национальной консолидации еще не завершился, а национальное единство, хотя и было подтверждено референдумом 1991 р., в нынешних условиях кризиса весьма сомнительно” [2, с.59].

Чем же обусловлен столь глубокий пессимизм украинских политологов? Насколько он обоснован? Существуют ли факторы, способные “разжечь” межэтнический конфликт на территории Украины?

Ответ на эти и другие вопросы и является **основной целью** данной статьи. Принимая во внимание тот факт, что в соответствующей научной литературе все еще отсутствует систематизированный подход к оценке этноконфликтного потенциала Украины, выделение и анализ последнего входит в число наших **задач**.

Приступая к анализу этнополитической ситуации в Украине, следует исходить из того факта, что Украина является **полиэтническим** государством. Однако, полиэтничное устройство общества, по мнению многих международных аналитиков, предполагает неизбежные межнациональные разногласия и конфликты.

Следует отметить, что полиэтничность Украины была предопределена исторически. Находясь на “перекрестке” дорог между Востоком и Западом, Украина стала “отчим домом” для многих наций и народов. Именно этой причиной объясняется тот факт, что на т.н. “национальные меньшинства” приходится 22,2% населения Украины. Причем многие из них довольно значительны по численности. К их числу относятся 248 тыс. крымских татар, 258 тыс. молдаван, 112 тыс. венгров, 151 тыс. румын, 204 тыс. болгар, 144 тыс. поляков, 103 тыс. евреев, 100 тыс. армян и 91 тыс. греков. Наиболее многочисленной группой являются русские, численность которых составляет 17,3% от всех национальных меньшинств [3, с.662]. Причем, многие из них (как, например, крымские татары, венгры, румыны, молдаване и др.) проживают компактно, пользуются, по крайней мере в быту, собственным языком, сберегают национальные традиции, культуру и т.п.

Вышеназванные факторы не могут не породить межнациональных противоречий. Их источник заключается, прежде всего, в том, что контроль над государством (его политикой, экономикой, культурой и прочими сферами, в том числе и природными ресурсами) находится, как правило, в руках т.н. “титულიной нации”. И это понятно, поскольку она является более многочисленной, более сплоченной и организованной, имеет больше возможностей, по сравнению с национальными меньшинствами, для развития собственной культуры, языка и т.п. Подобное положение не устраивает национальные меньшинства, которые подвергаются экономической, политической и духовной дискриминации. Именно здесь заключается основной источник конфликтов, способных привести не только к межнациональному противостоянию, но и к гражданской войне. Как отмечает в этой связи Д.В.Заяц, “именно в таких государствах наиболее велик потенциал для конфликтов, поскольку доминирующая группа выдвигает претензии на исключительный контроль общегосударственных институтов, что вызывает ответную реакцию у национальных меньшинств” [4, с.3].

Вполне естественно, что этнические меньшинства стремятся к самоопределению, к достижению собственной государственности. “Создание “национального” государства видится как гарантия от реальных или гипотетических угроз иноэтнического или просто чужого доминирования над физической и культурной средой обитания. Этот страх оказаться в подчинении может быть сильнее любых материальных расчетов...” [5, с.34]

Прямым следствием этого является политика **сепаратизма**, являющегося сегодня одним из наиболее конфликтогенных факторов, как по своей мощи, так и по деструктивному потенциалу. **“Разрушительный потенциал сепаратизма, - отмечает Д.В.Заяц, - значителен как никогда раньше. Сегодня он стал той реальностью, с которой не может не считаться ни одно из многонациональных государств мира”** [6, с.2].

В условиях социальной нестабильности, резкого падения уровня жизни населения, сепаратизм может явиться тем фактором, который не только приведет к ослаблению государства, но и к утрате Украиной своей территориальной целостности.

Анализ современной этнополитической ситуации в Украине свидетельствует о том, что уже сегодня эта проблема стоит как никогда остро. В зоне постоянно действующего этноконфликта находятся Крым, Донбасс и другие восточные области. Под угрозой межэтнических противоречий находятся даже западные области Украины, где компактно проживают венгры, румыны и другие крупные этнические группы.

Значительное влияние на рост межнациональных противоречий оказывают и внешние - социальные - факторы. Одним из них явился распад СССР. В мгновение ока бывшие равноправные (по крайней мере, относительно друг друга) нации и народности перешли в разряд национальных меньшинств. Как следствие этого, изменился их социальный статус, мировоззренческие ориентиры и многое-многое другое. Как отмечает в этой связи Е. Кривицкая, “после распада СССР, через нарушения соотношения между этнической самобытностью, ассимиляцией и интеграцией, оказалась деформированной внутренняя структура этнических общностей. На территории Украины почти 13 млн. человек очутилось в положении нацменьшинств... Около 25% всего населения Украины надлежало осознать свой новый статус” [7, с.56].

Особую остроту приобрела проблема **деэтнизации** населения. Утрачивались прежние этнические связи и, вместе с тем, не формировались новые. *“Угрожающих масштабов после распада СССР, - отмечает Е.Кривицкая, - приобрела деэтнизация. В результате государственного размежевания оказались разорванными связи между этническими общностями, не было обеспечено регуляции этносоциальных процессов”* [8, с.56].

В наиболее сложной ситуации оказались русские, мигрировавшие в Украину в период существования СССР. Из “старшего брата”, каким они являлись в “единой семье братских народов”, они неожиданно оказались в положении “младшего”. Являясь еще в недавнем прошлом представителями коренной, “титупной” нации и не утратив еще связей со своей исторической родиной, они труднее всего поддаются ассимиляции в украинскую нацию.

Нельзя не учитывать и тот факт, что “материнская” держава - Россия крайне заинтересована в разыгрывании “этнической карты”, поскольку это отвечает ее геостратегическим интересам. Этнический вопрос, в этих условиях, дает реальную возможность осуществления, как это уже имело место, агрессивной внешней политики в отношении Украины. “По вполне понятным причинам, - отмечает в этой связи В.Коваленко, - люди могут захотеть “жить у себя дома”, “в своем государстве”, а у “материнской” державы может возникнуть искушение использовать против других государств своих соплеменников как “этническое оружие”. Последствия таких событий могут быть тяжелейшими. Классический пример тому - гитлеровская Германия... Схожесть событий полустолетней давности с реальностью наших дней поражает. Замените слова “Германия”, “Чехословакия” словами “Россия” и “Украина”, поставьте вместо “Судеты” - “Крым”... получите почти точную копию того, что происходило в конце 30-х годов...” [9, с.20]

Не менее России в разыгрывании “этнической карты” заинтересованы и США. Они пытаются не допустить сближения и, тем более, союза Украины с Россией. И цель этой геополитической стратегии вполне очевидна: США опасаются усиления России, ее превращения в сверхдержаву, способную противостоять на мировой арене США. Вот почему Украине отводится стратегическая роль. “Украина, - отмечает в этой связи известный американский политолог Зб. Бжезинский, - новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, *потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и скорее всего была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимавшей голову Средней Азией которая, произойди такое, была бы обижена в связи с утратой недавней независимости и получила бы поддержку со стороны дружественных ей исламских государств”* [10, с.61].

Вот чем объясняется активное стремление заокеанских политиков втянуть Украину в НАТО, ВТО и другие, подконтрольные США, международные организации. В результате, Украина неизбежно подпадает под протекторат США, что равносильно, если судить по имеющимся международным фактам, утрате ею государственного суверенитета. В “союзе” с таким мощным государством как США (впрочем, как и с Россией) Украина просто не в состоянии будет проводить независимую национальную политику, отстаивать национальные приоритеты.

Таким образом, с обретением Украиной национального суверенитета национальный вопрос не только не был снят с повестки дня, но, напротив, встал с еще большей остротой. “Над безопасностью многих политических государств мира, и, в частности Украины, - отмечает И.Ф.Курас, - “дамкловым мечом” висит потенциальная опасность этнополитической нестабильности, которая усиливается попытками некоторых соседних государств разыграть “этнополитическую карту” [11, с.93].

Вместе с тем, следует констатировать, что государственные и политические деятели Украины все еще недооценивают реальную угрозу этноконфликтного фактора. Это проявляется как в процессах государственного строительства, так и формирования политики межнациональных отношений. “В тоже время не менее важным, в определенном смысле - решающим, - считает И.Ф.Курас, - есть совокупность внутренних факторов национального и государственного строительства, всего того, что объединяется одним емким понятием: национальная, а в нашем случае, - украинская идея. *Приходится констатировать, что ведущие политические силы прекратили поиск в этом направлении”* [12, с.97].

Одной из основных причин подобного положения многие исследователи считают наследие **тоталитаризма**, присущего бывшему СССР. “Современное украинское государство, - полагает Е.Кривицкая, - является уменьшенной моделью советского государства. Центр политических решений переместился в Киев, не внедрена система защиты благосостояния населения, усиливается языковое расслоение. Создается ситуация, когда нереализованные социальные надежды могут спроектироваться на сферу национальных отношений” [13, с.59].

В этом случае последствия межэтнических и межнациональных противоречий могут быть непредсказуемы. Причем не только для национального и государственного суверенитета Украины. Сегодня “этниче-

ский фактор уже вышел за границы полиэтничных держав и начал оказывать влияние на межгосударственные отношения” [14, с.660]. “Своим опытом, - отмечает И.Шафаревич, - мы защищены от многих искушений, но не от всех. В тревожные времена клятая ненависть, возможно, не сможет вновь стать той спичкой, которая подпалит наш дом. Но национальная – наверное сможет. По подземным толчкам, которые ощущаются уже теперь, можно почувствовать, какой разрушительной силой она может стать, если вырвется наружу. Наивно надеяться, что кто-нибудь сможет обуздать эту стихию до желанных для него рамок, - силы люти и насилия подчиняются своим собственным законам и всегда поедают тех, кто их освободил. Кто может просчитать, какие народы переживут еще один катаклизм, возможно страшнейший из всех, которые довелось пережить до сих пор? В этом заключается последняя причина той крайней степени остроты, которую приобрел национальный вопрос – он может стать вопросом существования наших народов” [15, с.346].

Следовало ожидать, что в этих условиях ответственность за проведение конструктивной национальной политики должны были взять на себя национал-патриотические силы, как это всегда бывало в истории наций и народов. Однако, на сегодняшний день мы видим совсем обратное. Внутри самих национал-патриотических сил нет единства и сплоченности, видения перспектив решения национального вопроса в Украине. Не случайно, они до сих пор не представлены в национальном парламенте политическими партиями, способными влиять на ситуацию в стране. “Печально то, - отмечает О.Рута, - что украинский национализм своим бытием никак не монизуется. Помножьте Зенона на несколько. Будет хаос. *Украинская национальная идея - это там, где количество в качество не перерастает. Это там, где количество перерастает в беспорядок и разногласия. Чем больше украинских буржуазных националистов, тем больше украинских национальных идей. Ни кто иной, как они, делят Украину на индивидуальные часты. На зоны влияния*” [16, с.3].

Мы надеемся, что материалы, нашедшие отображение в данной статье, заинтересуют не только представителей науки, занимающихся исследованием причин межнациональных противоречий, но и политическую элиту общества, призванную защищать интересы нации и государства.

Источники и литература

1. Котигоренко В. Етнічний конфлікт. Наукове і політичне бачення//Нова політика. – 2001. - №5. - С.47-50.
2. Кривицька О. Вектори етноконфліктного потенціалу України//Нова політика. – 2001. - №1. - С.56-59.
3. См.: Курас І.Ф. Етнополітологія. – К.: ГЕНЕЗА, 2004. – 735с.
4. Заяц Д. В. Факторы возникновения и развития сепаратизма // Обществознание в школе. – 1999. - №1. – С.2-10.
5. Римаренко Ю., Степанов Э. Конфликтология межэтнических отношений// Социально-гуманитарные знания. – 1999. - №5. – С.32-48.
6. Заяц Д. В. Там же.
7. Кривицька О. Там само.
8. Там само.
9. Коваленко В. Сусід з каменем за пазухою // Універсум. - 1996. - №1-2. - С.20-30.
10. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. - М.: Международные отношения, 1999. – 256с.
11. Курас І.Ф. Там само.
12. Там само
13. Кривицька О. Там само.
14. Курас І.Ф. Там само.
15. Шафаревич І. Відокремлення чи зближення? // Клейнер І. Національні проблеми останньої імперії. – Париж: Перша Українська Друкарня, 1978.
16. Рута О. Архетип віктимної поведінки української нації на матеріалі музичної драми Галини Тельнюк “Український буржуазний націоналіст”// Народний оглядач. – Інтернет видання: <http://observer.sd.org.ua>. – 20.05.2003.

Пышкин В.Б.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

Экология сегодня из строго биологической науки, зародившейся в недрах ботаники и зоологии, превратилась в значительный цикл знаний, вобравший в себя разделы географии, геологии, почвоведения, химии, физики и многих других научных дисциплин. Это биоцентричная наука, но не биология, не география и ни какая иная наука. Это новый, такой же самостоятельный раздел знаний, как и математика, физика, химия и т.д. [1]. Объективный критерий самостоятельности науки применимый и к экологии удачно сформулирован С. В. Колесником [2]: «Бесспорным мерилом самостоятельности... служит наличие у науки собственного объекта исследования, качественно отличного от объектов исследования других наук. Наука тогда самостоятельна, когда она изучает то, чего не изучают другие». Это справедливо и в отношении частных наук в пределах общей дисциплины. Они не могут отличаться друг от друга объектом исследования, так